

ХАРАКТЕРИСТИКА ВЕСЕННЕЙ МИГРАЦИИ БЕКАСА НА ТЕРРИТОРИИ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Ю.Н. Яровикова

Characteristic of spring migration of the Common Snipe in Kaliningrad region. - Yu.N. Yarovikova. - Berkut. 11 (2). 2002. - The surveys of the Common Snipe's spring migration in the Kaliningrad region of Russia were performed in 2000–2003. Censuses of migratory birds were conducted in three sample plots one time per each five-day period. Our investigation revealed that spring migration of the Common Snipe begins in the second/third decades of March and lasts for about a month and a half. The highest number of migrants was observed in the beginning and the end of the first decade of April. The most intensive migration has been recorded along the coasts of the Curonian and Vistula Lagoons. The both food/defense features of the concrete habitats and meteorological features were determined as the most important factors influencing dynamics and intensity of migration. [Russian].

Key words: Common Snipe, *Gallinago gallinago*, Kaliningrad region, migration

Address: Yu.N. Yarovikova, A. Nevski str. 14B-813, Kaliningrad, 236038 Russia.

ВВЕДЕНИЕ

Бекас (*Gallinago gallinago*) на большей части своего гнездового ареала является перелетной птицей. Практически повсеместно этот вид мигрирует в большом количестве, как весной, так и осенью. Исключение составляют птицы, гнездящиеся в крайне западной части ареала, которые являются оседлыми или совершают короткие перелеты (Козлова, 1962; Бауманис, 1985; Rouxel, 2000). В литературе информация о миграциях бекаса в России представлена, в основном, в региональных орнитофаунистических сводках в виде указания сроков и самой общей оценки интенсивности весеннего пролета (Белопольский, 1971; Птушенко, Иноземцев, 1968; Мальчевский, Пушкинский, 1983 и др.). На основе данных кольцевания определены основные пути пролета куликов. В частности установлено, что пролет европейских популяций бекаса имеет западное и юго-западное направление (Козлова, 1962; Лебедева, 1965; Бауманис, 1985). В последние годы интерес к разностороннему изучению бекаса значительно возрос. Отдельные работы, касающиеся характеристики миграций данного вида, включают данные о характере биотопического распределения бекаса во время весен-

ней миграции и факторах, его определяющих (Reichholf, 1972; Лебедь, 1995; Meissner, 2001; 2002). За последнее десятилетие появились обобщающие работы, в которых наряду с различными аспектами гнездовой биологии вида, обсуждаются особенности его миграции в различных частях ареала (Devort et al., 1997; Macikunas et al., 2000; Rouxel, 2000; Švažas et al., 2001; 2002; Mongin, 2002 и др.).

Впервые о весенней миграции бекаса на территории современной Калининградской области упоминается в монографии Ф. Тишлера "Die Vögel Ostpreußens und seiner Nachbargebiete" (Tischler, 1941), где приводятся данные о сроках начала пролета птиц. Некоторые сведения о сроках и характере протекания весенней миграции имеются для Куршской косы, где бекас отмечался как массовый пролетный вид (Люлеева, 1967; Белопольский, Егоркина, 1976). Несмотря на специальный интерес к этому вопросу в последние годы (Grishanov, 2000; Grishanov, Yarovikova, 2002), для полноценной комплексной характеристики весенней миграции бекаса в Калининградской области и определения региональных особенностей этого явления данных пока недостаточно. Изучение весеннего пролета бекаса в течение 3-х полевых сезонов (2000–2002 гг.) в

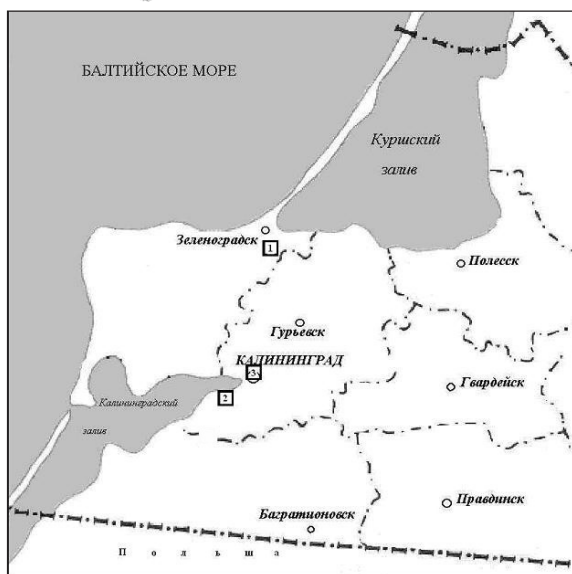

Рис. 1. Локализация учетных площадок в Калининградской области.

Fig. 1. Localization of study plots.

Калининградской области выявило неоднородность протекания миграции на различных участках территории области как в пределах одного сезона, так и по годам.

Целью данной работы было продолжение изучения особенностей весенней миграции бекаса на территории Калининградской области. Решались следующие основные задачи:

- выявить сроки, интенсивность и динамику весеннего пролета бекаса на различных участках территории Калининградской области;
- охарактеризовать особенности биотопического распределения мигрирующих птиц и факторы, их определяющие;
- выявить факторы, влияющие на интенсивность и динамику весеннего пролета бекаса в Калининградской области.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Регулярные наблюдения за ходом весенней миграции в 2000–2002 г. велись на 3 учетных площадках (рис. 1).

Учетная площадка 1 расположена у юго-западной оконечности Куршского залива. **Биотоп:** осоково-злаковые луга с многочисленными фрагментами открытых грязевых участков. Уровень воды – от 0 (влажная почва) до 15 см. Почва торфяная, рыхлая. На участке выпасается скот и ведется охота на водоплавающую дичь. Площадь регулярного учета около 7 га.

Учетная площадка 2 расположена на северо-восточном побережье Вислинского залива. **Биотоп:** низкотравные осоково-злаковые луга с фрагментами открытых грязевых участков. Уровень воды от 0 до 10–15 см. Почва торфяная, рыхлая. Территория активно посещается рыбаками-любителями. Площадь регулярного учета около 9 га.

Учетная площадка 3 расположена на северной окраине г. Калининграда. **Биотоп:** заболоченный кочковатый луг без открытых грязевых участков. Уровень воды – от 0 до 20 см. Площадь регулярного учета около 10 га.

С целью выявления мест концентрации мигрирующих бекасов учеты велись и в других географических точках Калининградской области.

На всех описанных выше участках учеты мигрирующих птиц проводились не менее одного раза в 5 дней, преимущественно в ранние утренние часы. Территорию учетной площадки прочесывали “челноком” по строго определенной схеме, стараясь поднять на крыло максимальное число птиц.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

На современной территории Калининградской области наиболее раннее появление бекасов весной зарегистрировано 6.03. 1939 г. на Куршской косе у Росситена (ныне пос. Рыбачий) (Tischler, 1941). В 2000 г. первые мигрирующие птицы отмечены 12.03

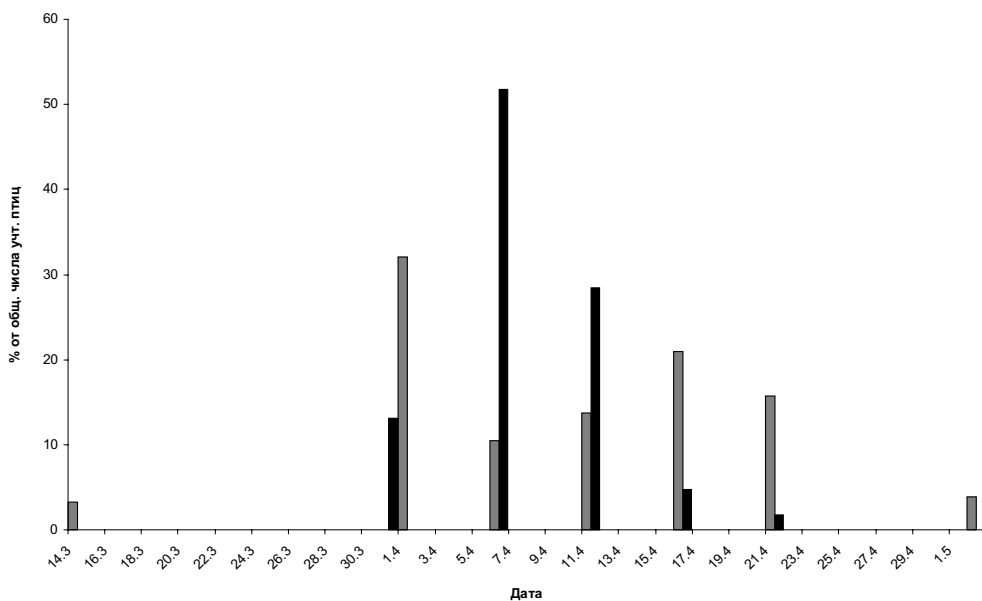

Рис. 2. Динамика весеннего пролета бекаса на учетной площадке 1.

Условные обозначения: - в 2001 году; - в 2002 году.

Fig. 2. Dynamics of spring migration of the Common Snipe on study plot 1 in 2001 and 2002.

(сырые луга в окрестностях г. Калининграда), в 2001 г. – 14.03 (заливной луг у пос. Сосновка близ г. Зеленоградска) и в 2002 г. – 24.03 (сырые луга в окрестностях г. Калининграда). Продолжительность весенней миграции в регионе – до конца апреля, реже – до начала мая (Tischler, 1941; наши данные). Динамика и характер пролета бекаса наиболее детально были прослежены на 3 учетных площадках (рис. 2, 3, 4). Представленные данные отражают динамику численности бекасов на учетной площадке за один утренний учет.

В 2001 г. на учетных площадках 1, 2, и 3 весенний пролет бекаса протекал с очень низкой интенсивностью без образования особо крупных скоплений мигрирующих птиц. В ходе весенней миграции 2001 г. выявлены 2 пика численности мигрирующих птиц: первый небольшой – с 31 марта по 4 апреля и второй, ярко выраженный – с 8 по 12 апреля. Сходная картина пролета с двумя пиками численности в те же периоды времени наблюдалась несколько южнее

на территории Польши (Meissner, 2001; 2002). В исследуемом регионе аналогичная картина динамики численности бекаса на пролете также была отмечена на учетных площадках 2 и 3 весной 2002 г., а на площадке 2 еще и весной 2000 г. (рис. 2, 3). Помимо этих двух основных пиков численности, весной 2001 г. в период с 19 по 21 апреля на всех учетных площадках был зарегистрирован еще один пик численности пролетных бекасов (рис. 2, 3, 4).

Изменение интенсивности сезонных миграций наиболее полно изучено у воробьиных птиц – предложено порядка десяти теорий, объясняющих данное явление в жизни птиц (Дольник, 1976). Однако фундаментальными теориями относительно данного вопроса, получившими наибольшее признание, являются только две. Одни исследователи предполагают, что интенсивность сезонных миграций птиц тесно связана с определенными комплексами погоды (Люлеева, 1967; Меженный, 1967; Белевский, 1974; Рогачева, Неповитова, 1976;

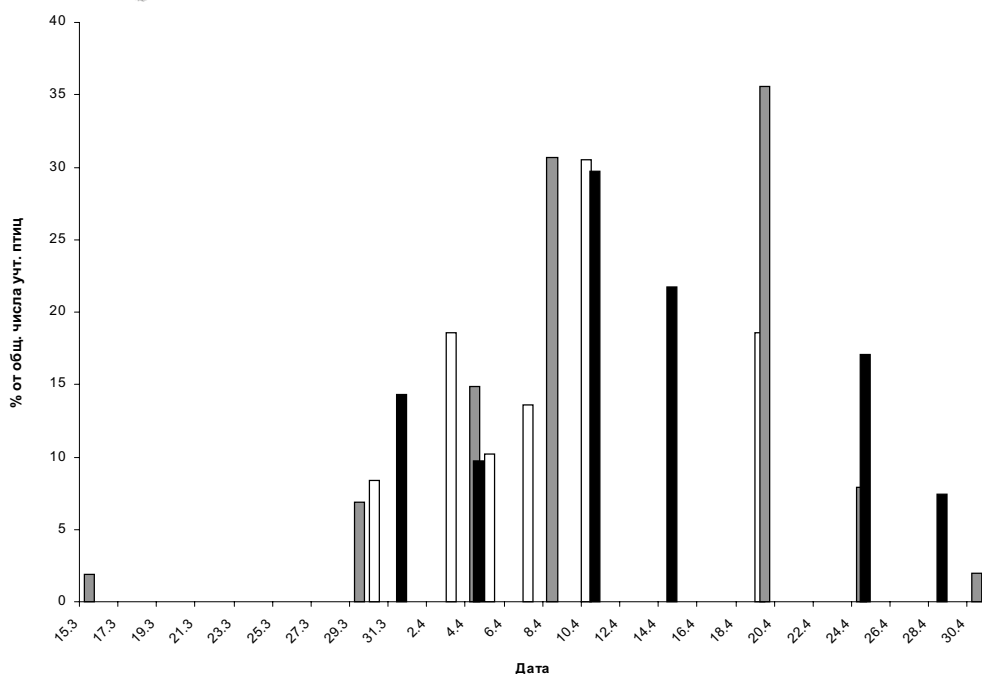

Рис. 3. Динамика весеннего пролета бекаса на учетной площадке 2.

Условные обозначения: - в 2000 году; - в 2001 году; - в 2002 году.

Fig. 3. Dynamics of spring migration of the Common Snipe on study plot 2 in 2000–2002.

Гусан и др., 1988 и др.). Другая группа ученых считает, что изменение интенсивности миграции связано с расходом и накоплением жировых резервов, необходимых для миграционного полета, и биологический смысл такого волнообразного пролета состоит в том, чтобы наиболее целесообразно сочетать миграцию над малокормными местами в период летной погоды с остановками в кормных местах в период нелетной погоды (Блюменталь и др., 1967; Гаврилов, 1976; Дольник, 1977). Основываясь на данных наших наблюдений весенней миграции бекаса в течение 3 сезонов, можно предположить, что первые два пика численности логичнее объясняются с биоэнергетической точки зрения, а ее увеличение 19–21.04. 2001 г., скорее всего, связано с локальным ухудшением погоды.

В 2002 г. динамика и характер весеннего пролета бекаса на учетных площадках 2

и 3, как уже упоминалось, практически не отличались от таковых в 2001 г. (рис. 3, 4). Напротив, на площадке 1 миграция бекаса весной 2002 г. была более интенсивной и в связи с сильным и продолжительным паводком прошла в более сжатые сроки (рис. 2). Рекордное число бекасов (342 особи) на данной территории было зарегистрировано 6.04. Данный факт, вероятно, связан со сложной метеорологической обстановкой (сильный ветер, снегопад, сплошная низкая облачность), что вызвало так называемый “погодный стопор”, когда при резком изменении погоды в худшую сторону в пригодных кормных местах скапливается значительное количество мигрирующих птиц (Дольник, 1976). В целом, крупные скопления бекаса в 2002 г. на учетной площадке 1 были обусловлены максимально пригодными в этот период кормовыми и защитными условиями (обширные грязевые от-

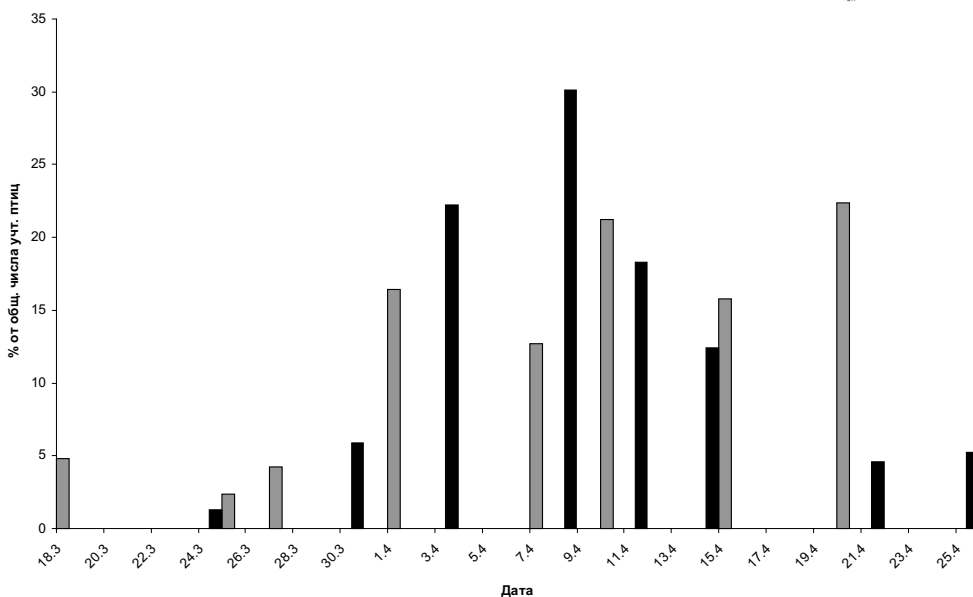

Рис. 4. Динамика весеннего пролета бекаса на учетной площадке 3.

Условные обозначения: - в 2001 году; - в 2002 году.

Fig. 4. Dynamics of spring migration of the Common Snipe on study plot 3 in 2001 and 2002.

мели, высота травостоя менее 20 см, общее проективное покрытие менее 50 %), которые сформировались вследствие проведенного в прошлом году сенокоса, а также интенсивного выпаса скота (около 100 голов). Зависимость численности бекаса во время весенней миграции от местных кормовых и защитных условий неоднократно отмечалась и на других территориях (Reichholf, 1972; Толчин, 1975; Meissner, 2001; 2002).

На территориях, значительно удаленных от моря, пролет бекаса, согласно учетным данным, протекает с очень низкой интенсивностью, не образуя каких-либо заметных волн. В поймах рек Преголи, Прохладной и Немана относительно крупные скопления бекаса регистрируются лишь в конце марта – первой декаде апреля.

В ходе весенней миграции зарегистрирована относительно высокая численность токующих самцов (в течение апреля), значительно превышающая данные последующих учетов в тех же местах в мае – июне. Судя по всему, такие явно завышенные дан-

ные апрельских учетов являются результатом активного токования пролетных бекасов, чьи места гнездования лежат к северу и востоку от Калининградской области.

ВЫВОДЫ

1. На территории Калининградской области весенняя миграция бекаса начинается со второй или третьей декады марта и продолжается около полутора месяцев, образуя две основные волны пролета в начале и конце первой декады апреля. В целом миграция бекаса наиболее интенсивно протекает на побережьях Куршского и Вислинского заливов, и, соответственно, более слабо выражена на территориях, удаленных от морского побережья.

2. Биотопическое распределение мигрирующих бекасов в значительной мере зависит от наличия подходящих мест для отдыха и кормежки, т. е. от кормовых и защитных условий конкретного участка территории.

3. На динамику и интенсивность миграции бекаса помимо биоэнергетических и биотопических причин определенное влияние оказывают метеорологические условия.

ЛИТЕРАТУРА

- Бауманис Я.А. (1985): Бекас. - Миграции птиц Вост. Европы и Сев. Азии. Журавлеобразные – ржанкообразные. М.: Наука. 240-247.
- Белевский В.А. (1974): О некоторых прикладных вопросах орнитологии. - Мат-лы 6-й Всесоюз. орнитол. конф. М.: Изд-во МГУ. 2: 216-217.
- Белопольский Л.О. (1971): О размножении и миграциях куликов – Charadriiformes – Белого моря. - Зоологич. исследование северо-западных районов СССР. Калининград. 68-107.
- Белопольский Л.О., Егоркина Н.Г. (1976): Некоторые данные о характере пребывания и миграциях куликов на Куршской косе. - Мат-лы 9-й Прибалт. орнитол. конф. Вильнюс. 24-25.
- Блюменталь Т.И., Гаврилов В.М., Дольник В.Р. (1967): О причинах волнообразности миграций зяблика. - Сообщ. Прибалт. комиссии по изучению миграций птиц. Таллин. 4: 69-80.
- Гаврилов В.М. (1976): Биоэнергетика миграций птиц. - Методы изучения миграций птиц. М. 6-20.
- Гусан Г.З., Котящи М.И., Журминский С.Д., Штирбу В.И. (1988): Особенности сезонных миграций отдельных экологических групп птиц в юго-западной части СССР. - Адаптация птиц и млекопитающих к антропогенному ландшафту. Кишинев: Штиинца. 58-80.
- Дольник В.Р. (1976): Теории, объясняющие прерывистость миграции. - Методы изучения миграций птиц. М. 21-40.
- Дольник В.Р. (1977): Миграционное состояние птиц. - Автореф. дис. ... докт. биол. наук. Л. 1-29.
- Козлова Е.В. (1962): Ржанкообразные. Подотряд кулики. - Фауна СССР. Птицы. М.-Л.: АН СССР. 2 (1) Серия 3: 226-238.
- Лебедева М.И. (1965): Миграции куликов по данным кольцевания. - Орнитология. М.: МГУ. 7: 328-340.
- Лебедь Е.А. (1995): Характер распределения куликов по местообитаниям во время весенней миграции. - Пробл. вивчення та охорони птахів: Мат-ли 6 нар. орнітологів Захід. України. Львів-Чернівці. 83-85.
- Люлеева Д.С. (1967): Весенние миграции птиц на Куршской косе по данным визуальных наблюдений 1959–1960 гг. - Миграции птиц Прибалтики. Л.: Наука. 26-50.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. (1983): Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана. Л.: ЛГУ. 1-480.
- Меженный А.А. (1967): Некоторые особенности миграций птиц на Куршской косе по данным визуальных наблюдений 1959–1960 гг. - Миграции птиц Прибалтики. Л.: Наука. 3-25.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. (1968): Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий. М. 1-461.
- Рогачева А.И., Неповитова А.Ф. (1976): К вопросу о зависимости интенсивности миграции птиц от метеорологических факторов. - Мат-лы IX Прибалт. орнитол. конф. Вильнюс. 239-241.
- Толчин В.А. (1975): Характер пролета куликов на северном Байкале и его связь с температурным ходом весны. - Мат-лы Всесоюз. конф. по миграциям птиц. М. 1: 144-145.
- Devort M., Chevallier F., Lethier H., Olivier G. N. (1997): The Snipe. Elements of the action plan. OMPO. 1-98.
- Grishanov G. (2000): Snipes in the Kaliningrad region of Russia. - OMPO Newsletter. Vilnius: AKSTIS. 21: 81-84.
- Grishanov G., Yarovikova J. (2002): Snipes *Gallinago gallinago*, *Gallinago media*, *Lymnocyrtes minimus* in the Kaliningrad region of Russia. - Snipes of the Eastern Baltic region and Belarus. Vilnius: OMPO Vilnius. 36-50.
- Macikunas A., Svazas S., Jusys V. (2000): Population size, habitat selection, migration and the breeding ecology of Common Snipe (*Gallinago gallinago*) and Jack Snipe (*Lymnocyrtes minimus*) in Lithuania. - OMPO Newsletter. Vilnius: AKSTIS. 21: 51-62.
- Meissner W. (2001): Spring migration of the snipe (*Gallinago gallinago*) in the region of the Gulf of Gdansk (Poland). - OMPO Newsletter. Vilnius: AKSTIS. 23: 43-46.
- Meissner W. (2002): Spring migration of the snipe (*Gallinago gallinago*) in the region of the Gulf of Gdansk (Poland). - Snipes of the Eastern Baltic region and Belarus. Vilnius: OMPO Vilnius. 51-53.
- Mongin E. (2002): Snipes *Gallinago gallinago*, *Gallinago media*, *Lymnocyrtes minimus* in Belarus. - Snipes of the Eastern Baltic region and Belarus. Vilnius: OMPO Vilnius. 15-35.
- Reichholf J. (1972): Der Durchzug der Bekassine *Gallinago gallinago* an den Stauseen am Unteren Inn. - Ann. Orn. Ges. Bayern. 11: 139-163.
- Rouxel R. (2000): Snipes of the Western Palearctic. Ed. OMPO. Eveil Nature, Saint Yrieix sur Charente, France. 1-304.
- Švažas S., Jusys V., Raudonikis L., Žydelis R. (2001): Snipes (*G. gallinago*, *G. media*, *Lymnocyrtes minimus*) in Lithuania. Vilnius: Publication of OMPO & of the Institute of Ecology. 1-72.
- Švažas S., Raudonikis L., Jusys V., Žydelis R. (2002): Snipes *Gallinago gallinago*, *Gallinago media*, *Lymnocyrtes minimus* in Lithuania. - Snipes of the Eastern Baltic region and Belarus. Vilnius: OMPO Vilnius. 63-81.
- Tischler F. (1941): Die Vögel Ostpreußens und seiner Nachbargebiete. Königsberg, Berlin. 1-2: 1-1304.

Ю.Н. Яровикова,
ул. А. Невского, 14Б – 813,
236038, г. Калининград,
Россия (Russia).